

Читайте

в номере:

Воспоминания
о практике
(стр. 7)

Новости
из общежития
(стр. 2)

Судьба
русских
(стр. 3)

Что есть
интеллигент
(стр. 4-5)

«Театр отец,
театр мне
мать ...»
(стр. 8)

И опять
сочиняем ...
(стр. 6)

Новая
стипендия
(стр. 3)

Омский Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 24 (138) ☆ 9 сентября 1994 г. ☆ Цена 20 рублей

Уважаемые коллеги и студенты!

От имени правительства Российской Федерации и Государственного комитета по высшему образованию РФ поздравляю вас с началом нового учебного года и Днем знаний. Желаю вам успехов в вашей научной и учебной деятельности.
Председатель Госкомвуза В.Г.КИНЕЛЕВ.

ЗНАЙ НАЧАЛЬСТВО В ЛИЦО

простое и сложное: не всякий, наверное, способен в течение целого рабочего дня выслушивать людей, приходящих сюда с различными проблемами и, по мере сил и возможностей, помочь им. Где же учат этому?

— Странно, но меня, сразу же после школы как будто поворачивала в эту сторону сама жизнь. Не поступив с первого захода на истфак и придя забирать документы, я, неожиданно для себя, попала в ОмГУ на работу — на полставки машинисткой в профком, правда, «взрослый» — сотрудников. На следующий год (а это был уже 1985-й) всё же набрала заветный балл, стала студенткой (кстати, все эти годы была старостой группы), но меня по

ПРИХОДИТЕ В ПРОФКОМ!

На вопросы нашей газеты отвечает и.о. председателя студенческого профкома Ирина Васильевна БЕЛОКОНЬ.

старой памяти всё просили помочь в делах профсоюзных — и на прежнем месте, и в профкоме студенческом. И мне там нравилось — без конца приходили ребята со своими заботами, и всем пытались как-то помочь. И поэтому сейчас, хотя с точки зрения некоторых, у меня была более спокойная работа в ОГТУ, я согласилась на приглашение прийти работать в родной вуз. Но пока это всё же только проба — месяца через два пройдёт студенческое профсоюзное собрание, на котором — изберут или не изберут...

— Что же Вам хотелось бы сделать на этом месте?

— Прежде всего возродить атмосферу душевности и тепла, которая, я убеждена, и должна быть в профкоме. Если прежде функции комитета ВЛКСМ можно было назвать «отцовскими», то профком — это студенческая «мама». Что можно предложить ребятам сейчас. Думаю, к концу месяца — 30 мест в профилактории «Молодость». Полная стоимость путёвки (без питания) на 24 дня — 52000 (в эту сумму входят водные и гальванические процедуры, массаж, лекарства). Конечно, она будет дешевле, просто сейчас не могу назвать, на сколько. В ноябре начнёт действовать городской межвузовский оздоро-

вительный лагерь «Сад Комиссарова», у нас будут двухнедельные путёвки, скорее всего, на зимние каникулы. Очень хочется поддержать и межвузовские связи в целом — это будет через досуговую работу Дворца студентов и молодёжи «Звёздный». Вот ещё получили очень интересную программу от Союза студентов Башкирии — там пройдёт слёт экологов. Наверное, есть среди наших студентов люди, которых это заинтересует. Что ещё? Очень часто бываю в общежитии, там море проблем. Может быть, для объединения всех провести, как прежде, конкурс на лучшее «Посвящение в студенты»?

— Однако даже то, что Вы перечислили, вряд ли под силу решить одному человеку...

— Так я и хочу быть не одна! Необходимо возродить всю систему профсоюзного актива, в профкоме должны быть представители всех факультетов и студсовета. И все должны знать уже сегодня: профком защищает права студентов на всех уровнях. Поэтому — приходите в 51-ю комнату II корпуса (над кафедрой физкультуры) — в ваш профком. Можно и позвонить: 66-36-00.

Беседу вела Н.КОЗОРЕЗ.
Фото В.ПИСЯГИНА.

«ПРИСТАНЬ МОЯ ПУТЕВАЯ»

Помощником ректора ОмГУ по работе с общежитиями утверждён доцент кафедры неорганической химии Александр Михайлович ПОПОВ.

Что побудило меня дать согласие на эту работу? Я когда-то полгода работал заместителем декана химического факультета в общежитии 2, то есть отвечал за проживание студентов-химиков. Посещая их, беседуя с комендантом, изучил все проблемы, «болевые точки» этого общежития. А там их накопилось очень много.

В своё время, когда в университете существовал институт кураторов, я тоже посещал студентов своей группы. Будучи студентом Омского педагогического института, а затем аспирантом Московского нефтяного института и с учётом двух ФПК, я прожил в общежитиях без малого 10 лет. Так что о них знаю не понаслышке. Правда, с тех пор студенты стали, что называется, не те, а вместе с ними изменились и условия их проживания. В тех общежитиях, где я жил, всё было гораздо скромнее, а главное, чище в прямом и переносном смысле этого слова.

Зная о всех негативных сторонах проживания в наших общежитиях, о той трудной и сложной работе, которая мне предстоит, я всё же решил попробовать свои силы на этом поприще. Должен откровенно сказать, что это решение далось мне не совсем легко. Победил, наконец, принцип — если не я, то кто другой? Тем более, что желающих не оказалось.

Главной задачей считаю помочь студентам создать нормальные, спокойные условия для их проживания, чтобы общежитие стало для них действительно родным домом. Ведь студенты в большинстве своём ещё дети, хотя не все в этом признаются. А дети, как известно, нуждаются в опеке старших, в данном случае нас, их наставников. Необходимо объединить усилия работников АХЧ, комендантов, заместителей деканов, студентов в работе по наведению порядка.

На мой взгляд, у студентов, проживающих в общежитиях, совсем отсутствует чув-

ство хозяина, ведут они себя в основном по принципу: после нас хоть потоп. И действительно такие потопа часто случаются, последствия которых дорого обходятся администрации университета и омрачают жизнь самих студентов. Чтобы воспитать такое чувство, повысить ответственность за сохранность мебели, имущества администрация университета будет заключать Договор на проживание с каждым студентом. В нём предусмотрены обязательства сторон, в частности возмещение ущерба, причинённого по вине проживающих. Будет увеличена плата за проживание в связи с удорожанием коммунальных услуг.

Для упорядочения правовых норм и обязанностей проживающих разработано Положение о студенческом общежитии ОмГУ. Оно содержит ряд разделов, регламентирующих порядок вселения и выселения, права и обязанности лиц, проживающих в общежитии. Общее руководство работой общежития будет осуществлять ректор университета через помощника. На каждом факультете за работу в общежитии будет отвечать заместитель декана, кроме того, по два студента с каждого факультета на платной основе будут старостами этажей. Для координации и коллегиального управления работой в общежитиях создаётся объединённый совет. В него входят председатели советов каждого общежития, представители профкома студентов и администрации ОмГУ.

Философы утверждают, что «бытие определяет сознание». Думаю, что и сознание влияет на бытие, если подразумевать под этим нашу повседневную жизнь. Пока студенты не изменят отношения к своему бытию, к окружающим предметам быта, не перестанут ломать мебель, выбивать двери и окна — трудно будет создать нормальные человеческие условия для их проживания.

В большинстве комнат, где проживают юноши, царит беспорядок и грязь. Неужели им не стыдно перед девушками, которые приходят к ним в гости? В этой связи прошу последних положительно повлиять на своих «рыцарей» — создавая уют в своих комнатах, не забывать о ближних. Не исключено, что кто-то из них может стать в будущем Вашим супругом, а его лучше к порядку приучать заранее. Это, конечно, шутка, но, как говорится, в каждой шутке есть доля истины.

На фоне всех беспорядков, имеющихся место в наших общежитиях, особенно неприглядно выглядят факты пьянства и сопутствующие им негативные явления. Всему этому будет объявлена решительная борьба. В Положении о студенческом общежитии ОмГУ сказано: «За распитие спиртных напитков, появление в не-

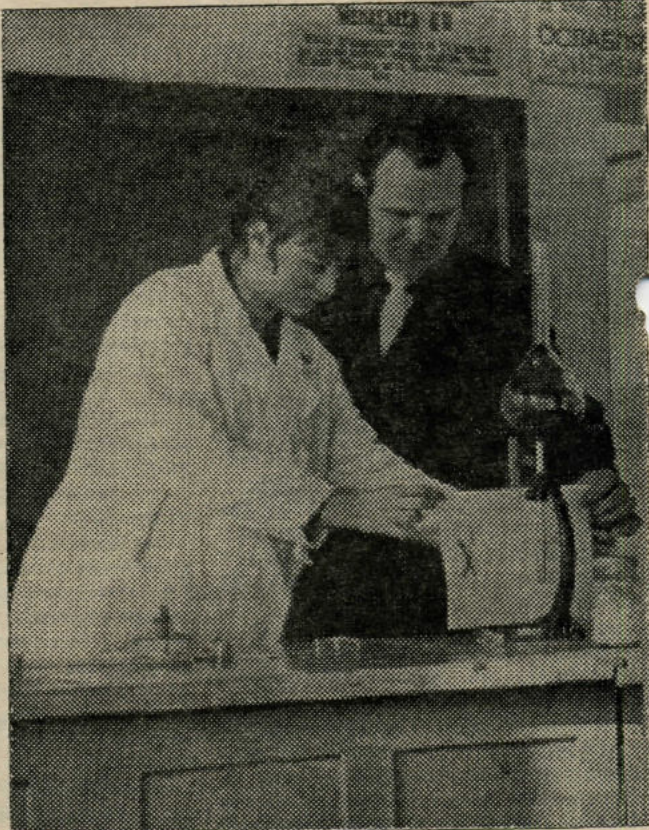
трезвом виде в стенах общежития студент будет выселен».

В работу по наведению порядка должны включиться все, кому дороги честь и достоинство российского студента, будущего представителя интеллигенции страны. А интеллигентность всегда связывалась с высокой культурой. Культурный человек всегда стремится к созданию вокруг себя культурной среды обитания.

Студенческие годы — самая важная и интересная пора в жизни человека. Недаром мы, ваши преподаватели, с ностальгией вспоминаем о том периоде. Многие жили в общежитиях, ставших для нас «путевой пристанью», как поётся в известной студенческой песне. Надеюсь на то, что нынешние студенты поддержат те хорошие традиции «общего жития», которые были заложены предыдущими поколениями студенчества.

А. ПОПОВ, начальник «пристани».

На снимке: автор этих строк на своем рабочем месте.

РУССКИЕ: ЧТО ЖДЕТ ИХ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА?

В августе-декабре 1994 г. в Омской области проводится Второй Всероссийский фестиваль русской культуры «Душа России», посвящённый 775-летию со дня рождения Александра Невского. Помимо просветительных декад, карнавалов, концертов, выставок, праздников 400-летия Тары и народных ремёсел, встреч с писателями России, благотворительных акций 2-3 ноября в Омске состоится вторая Всероссийская научная конференция «Русский вопрос: история и современность» (первая такая конференция была в ноябре 1992 г.)

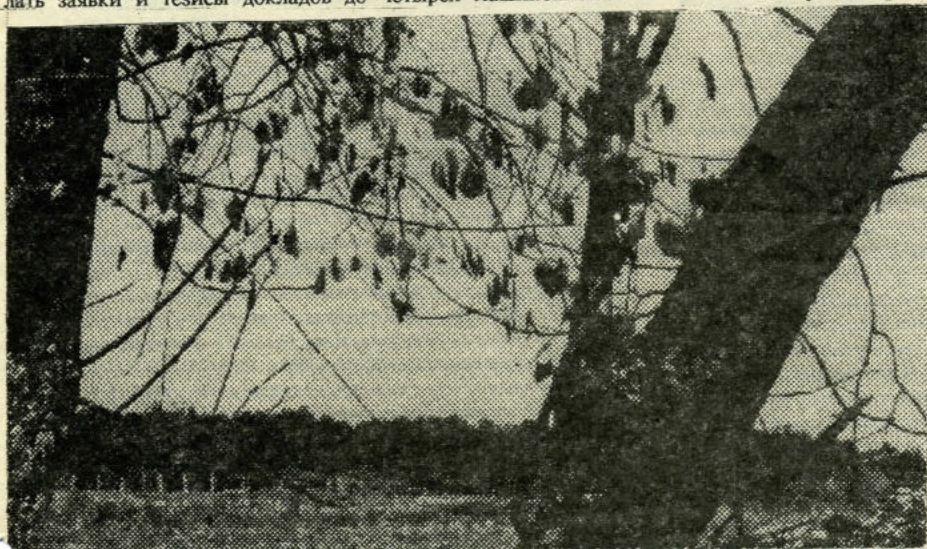
Тематика конференции достаточно разнообразна и включает следующие направления: 1) русский вопрос: философские, политологические, исторические аспекты; 2) историографическое осмысление проблемы русского вопроса и проблем России; 3) теория и история русской культуры (искусства, науки, образования, просвещения, религии и т.д.); 4) культурно-бытовые традиции и этнокультурный потенциал русского народа; 5) русский язык и русская литература в сфере духовной жизни России и сопредельных стран. Основными организаторами конференции выступают Омский филиал Объединённого института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН (644077, г.Омск, пр.Мира, 55-а), куда можно послать заявки и тезисы докладов до четырёх машинописных

страниц через 2 интервала, и Комитет по культуре и искусству администрации Омской области.

Кроме названных учреждений организаторами конференции дали согласие быть: Минкультуры России, Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике, Академия гуманитарных наук России, Сибирский филиал Российского института культурологии, научный совет республиканской научной программы «Народы России: возрождение и развитие», Российский международный фонд культуры, управление культуры администрации города Омска, Омский госуниверситет, Омский филиал института культуры, Омский казачий центр культуры. Мы приглашаем в состав соорганизаторов конференции разные организации и учреждения, заинтересованные в решении проблем России и русского народа, — для этого нужно желание помочь этому крупному мероприятию и согласие отчасти финансировать его.

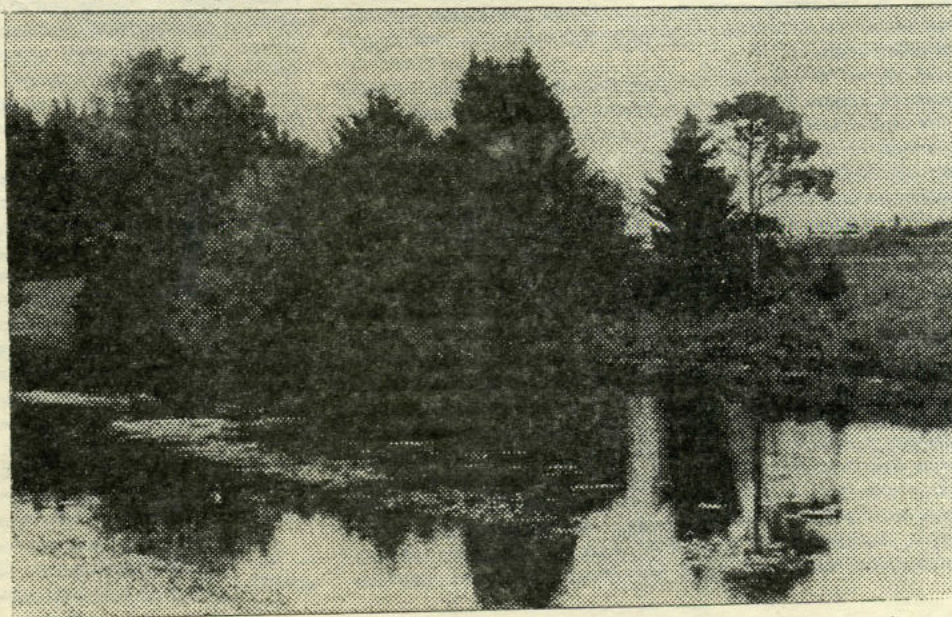
Во время конференции её участники смогут побывать на мероприятиях фестиваля «Душа России», посетить театры, музеи, встретиться с членами русских национально-культурных объединений Омска.

Н.ТОМИЛОВ, директор Омского филиала Объединённого института истории, филологии и философии СО РАН.

Унылая
пора,
очей
очарованье...

Фотоэтюды
В.ПИСЯГИНА,

То, что происходит сейчас с русской интеллигенцией, — не только трагедия целого социального слоя, но и весьма многозначительный симптом изменения российской жизни как таковой. Похоже, что российская интеллигенция (как и многие другие характерные признаки чисто российского существования) исчезает, проваливается в тот зловещий промежуток, который существует между западным словом «истина» и русским его синонимом «правда». В минусе — справедливость. Ибо правда по-русски — это и истина (то есть всё, что есть — как замечает всегда точный Даль), и справедливость.

Российская интеллигенция ощущает себя ненужным балластом — это, как говорится в таких случаях, объективная истина. «Но ведь это несправедливо!» — восклицает российский интеллигент, ещё вчера ощущавший себя «солью земли». И, значит, неправда. Однако российская интеллигенция действительно сходит со сцены: политической, социальной, духовной — с этим замкнутым кругом надо что-то делать...

Знал ли «певец Москвы» Пётр Дмитриевич Боборыкин, что придуманный им ещё в 60-е годы прошлого века неологизм

Михаил БЕРГ

ПРОВОДЫ МАВРА

«интеллигенция» перейдёт в другие языки на правах таких чисто русских слов, «водка», «спутник», «перестройка»? И думал ли он, обозначая этим словом человека с «идеями» — литератора, профессора, чиновника, журналиста, то есть «мыслящую, просвещённую, образованную часть общества», — что споры о том, «нужна- ненужна», «плоха-хороша», «спасла-погубила» Россию интеллигенция (да и кто он такой — истинный интеллигент?), будут сотрясать Россию почти полтора века?

Сколько было сломано копий (ещё в старого, застойного времени «Литературке») для того, чтобы доказать, что интеллигенция есть только в России, в то время как у них, на Западе, только интеллектуалы и профессионалы, а у нас — и «горящая совесть», и «вина перед народом», и «благородное служение». Помните: «Для меня слесарь, тонко чувствующий Чайковского и Рафаэля, или крестьянин, никогда не выезжавший за околицу своей родной деревеньки, но с мудрым прищуром, понимающий жизнь точнее, чем иной профессор с двумя верхними, более истинный интеллигент». Или потом: «Есть лица традиционно непроемчивых профессий. Есть люди с нравственными принципами, которые для них всегда будут дороже физиологических потребностей. Есть люди, которые чувствуют себя не вечно, если они не думают о благе ближнего больше, чем о своём или своей семье».

И где-то в промежутке появляются «полуобразованцы», «ответственность за подготовку ровового Октября 17-го», споры о том, что можно и как было нужно, демонстративные выходы из интеллигенции, как из партии, «либералы и радикалы», обидное словечко «совок», тут же нацепленное язвительным А. Генисом на советского интеллигента (в его опозоренном варианте — Васисуалия Лоханкина) и многое, многое другое.

Однако всё это долго носило достаточно абстрактный, отвлечённый характер такого ничего не решающего, но берущего почему-то за душу спора о смысле жизни (или будущем России, или русским характере, или о том, как быть с евреями, как, впрочем, и о других очень интересных вещах), пока радостно поддерживавшая «демократические реформы» интеллигенция не поняла окончательно, что её, кажется, использовали, использовали и выбросили за борт жизни и она реально не нужна в том то ли наступившем, то ли наступающем, то ли вот-вот наступающем на Россию рынке. Не нужна и не интересна никому. В том числе и себе. Ибо «жить духом», читать и спорить с упоением, ходить на все выставки и концерты, вдохновенно ругать «бездарную, бессовестную советскую власть», которая платила «унизительно низкие совковые зарплаты» («вы знаете, сколько

получает врач в бруклинской больнице для бедных?» — вопрос середины 70-х), было можно, но вот жить (как духовно, так и материально) на 10-м году перестройки и на 3-м году «ельцинских реформ» — нельзя, потому что не получается. Просто невозможно.

Современные интеллигенты страдают не только от униженного социального положения, но и от потери особого «интеллигентского статуса» (эта потеря лишь как частный случай проявляется в том, что государство, общество новой, «демократическо-рыночной» России их оценивает как балласт, в частности плата гроши в виде «бюджетных зарплат»). Но ими утеряно ещё что-то, возможно, самое главное. Что именно?

Для того, чтобы ещё раз попытаться понять, что же это такое, нам не избежать краткого экскурса в прошлое «русского интеллигента».

Итак, слово «интеллигенция» появляется в начале 60-х годов прошлого столетия и означает (воспользуемся обычно точным определением Даля) «разумную, образованную, умственно развитую часть жителей»: Однако это ведь и есть интеллектуалы и профессионалы — профессора, журналисты, чиновники, врачи, учителя и т.д. И в то же самое время для российского общества второй половины XIX века далеко не каждый учитель, чиновник или военный (а ведь и он тоже мог быть и образован, и умственно развит) — интеллигент. Даль, опубликовавший свой словарь в середине 60-х (с 1863-го по 1866-й) успел застать лишь начало «явления интеллигенции в России», окончательно оно сформировалось уже после него. Поэтому характеристики — разумный, образованный, мыслящий — действительно соответствуют понятию русского интеллигента, но являются недостаточными. Чего не хватает?

Недостаёт как раз того, что труднее всего поддаётся определению и что до сих пор служит источником неутрачиваемых споров. Не хватает некоторой избыточности, трудно артикулируемого дополнительного свойства, которое образованного и мыслящего русского человека конца прошлого столетия делало интеллигентом. Намеренно тормозя ход рассуждений, я позволю себе связать эту избыточность с чувством неудовлетворения, которое заставляет образованного человека не только исполнять свои профессиональные обязанности перед обществом, но делать ещё что-то. Земский врач, уездный учитель, столичный журналист, даже достигнув материального (пусть и относительного) благополучия (о котором советский интеллигент мог только мечтать), не удовлетворены собой и окружающей жизнью, и, имея необходимый досуг (который вытекает как раз из вполне обеспеченного профессиональными обязанностями благосостояния), заполняют его особыми мыслями и разговорами о необходимости просвещения, вине перед народом, жадным чтением современной литературы, проповедей, а иногда и действием (хотя действие тут же переводило интеллигента в принципиально другой разряд — революционера, так как для истинного интеллигента не действие, а именно раздумье и проповедь являются канонически отличительными признаками).

Перед нами совершенно определённое мировоззрение, которое-то и делает из образованного, просвещённого, мыслящего человека (не удовлетворённого, однако, собой и своей жизнью) истинного русского интеллигента.

Итак, сформируем предварительную цепочку: образование, профессиональная принадлежность, создающая одновременно досуг и неудовлетворённость, пустоту в жизни, — и избыточность поведения, которая выражается в потребности кого-то просвещать и что-то проповедовать. Кого? С дальним прицелом, конечно, простой народ. С ближним — своё непосредственное окружение. Что? Легче всего было бы ограничиться каким-либо заезженным фразеологическим оборотом, вроде революционной пропаганды, но мы попробуем расшифровать. Проповедовать свободу, справедливость и человеколюбие (точнее — народолюбие, ещё точнее — простонародолюбие).

А ведь был целый социальный слой, для которого проповедь — часть профессиональных обязанностей. Духовенство. Но никто почему-то никогда не называл ни благочестивых деревен-

ских батюшек, ни известных столичных священнослужителей и знаменитых проповедников (среди которых далеко не все были мракобесами) интеллигентами. И дело не в том, что среди них не встречались образованные, просвещённые и мыслящие люди, хотя русская православная церковь на исходе прошлого века действительно находилась в деградирующем состоянии и в конце концов «протухла, провоняла», как старец Зосима в знаменитом романе Достоевского. (Кризис, болезнь церкви, возможно, и есть одна из основных причин не только будущей революции, но и многих других недугов России на протяжении двух столетий. В том числе — и причина появления «интеллигенции». Но это другая тема.)

Да, священник мог быть и просвещён, и образован, он проповедовал добро, но интеллигентом не считался. Более того, уход в религию (по крайней мере до появления религиозных философов Серебряного века и увлечения интеллигенции религиозной тематикой с особым реформаторским уклоном — вспомним, что чуть ли не все ныне знаменитые религиозные философы прошли до этого путь чисто интеллигентского просвещения) почти однозначно свидетельствовал об уходе из ордена интеллигентов.

Поп проповедовал, да не то. Если и справедливость, то Божественную, небесную, загробную. Если свободу, то никак не социальную и политическую, а метафизическую, духовную. А интеллигент — свободу и справедливость для народа здесь и сейчас, в этой самой России, одновременно ужасной и любимой. И воспринимали священнослужителя как главного конкурента, обманщика, обскуранта, фокусника, продающего опиум для народа.

Более того, поп проповедовал «по службе». А интеллигентная избыточность предполагала не «службу», профессию (за которую, кстати, деньги платят), а «служение» (то, что впоследствии стало называться «общественной нагрузкой») добровольное, бескорыстное и сладостное. И следующим отличительным признаком интеллигента должно быть названо его самоощущение. Самоидентификация как человека, принадлежащего к особому роду людей. Обязательно прогрессивных (это слово было своеобразным паролем для интеллигентов XIX века, как у нас слово «демократия») и посвящённых. Посвящённых, причастных некоторой тайной истине. Поэтому употреблённое выше понятие «проповедь» должно быть уточнено: да, проповедь с дальним прицелом — для народа, с ближним — для непосредственного окружения нескольких понимающих людей; но в принципе проповедь могла быть ограничена и наличием всего одного человека — самого интеллигента. То есть интеллигент прежде всего воспитывал, образовывал, просвещал самого себя, словно готовился к будущей и чрезвычайно важной деятельности. Поэтому проповедь вполне можно назвать молчаливой или даже не проповедью, а жречеством, кажением этой самой прогрессивной тайной истине.

И, возможно, точнее всего было бы назвать интеллигента жрецом, членом тайной секты, идеологом прогресса. Поэтому он жадно читал, желая «быть с веком наравне», как бы воспитывал в себе «нового человека»: алчущего правды и добра для народа. Поэтому образ жизни, бессребрничество, благородство и т.д. являлись неперенными атрибутами его самоидентификации как интеллигента. До конкретной проповеди (а тем более действия) дело могло и не дойти, но благодаря работе над собой в интеллигенте появлялось особое свечение, которое распознавалось и им, и окружающими как код, пароль; определённые ключевые слова и идеи становились своеобразными масонскими знаками, по которым один интеллигент угадывал другого. Поэтому самоидентификация, самоощущение себя интеллигентом являлось главным и основным качеством. Интеллигент мог верить в Бога, но ещё больше он верил в правду и неизбежность своей миссии, и если интеллигент становился священником, то он переставал быть интеллигентом прежде всего в собственных глазах.

Религиозный реформаторский ренессанс философии Серебряного века затронул сначала лишь узкий, тонкий слой мыслителей и литераторов (впоследствии названных декаден-

тами), и религиозные ценности были присоединены к числу интеллигентских уже в советское время, когда церковь оказалась в загоне и «свобода совести» заняла своё место в пантеоне для ищущих выхода из мировоззренческого тупика советских интеллигентов.

Но для того, чтобы русская интеллигенция превратилась в советскую, было необходимо, чтобы проповедь свободы, справедливости и народолюбия воплотилась в жизнь. Или попыталась воплотиться. Но похож ли советский интеллигент на российского, дореволюционного? И да, и нет. Как две версии одного и того же способа отношения к действительности, разнесённые во времени, ибо советский интеллигент, скажем, образца оттепели и застойного периода был просвещённый, мыслящий профессионал, не удовлетворённый собой и жизнью, но благодаря выплачиваемой ему государством зарплате (которую в застойные времена презрительно именовали «пособием по безработице») обладал досугом, достаточным для того, чтобы своё чувство неудовлетворения воплощать в разговорах о необходимости просвещения, свободы и справедливости для «опять обманутого народа».

Обозначенная временная координата — вновь 60-е годы, но уже нашего столетия, хрущевская оттепель и т.п. — не случайна. Ибо до этого времени ни политический режим, ни уровень самосознания людей интеллигентных профессий не допускали массового существования людей с интеллигентской избыточностью — проповедь свободы и справедливости была, с одной стороны, запрещена, с другой — невозможна, так как в обществе ещё не созрела уверенность в том, что осуществлённое после революции не есть то самое, о чём русские интеллигенты классического образца мечтали в прошлом веке.

И то состояние растерянности, полной дезориентации, в котором оказалась российская интеллигенция после революции (и до оттепели), во многом совпадает с растерянностью и дезориентацией постсоветской интеллигенции сегодня. Вторая попытка воплотить идеи интеллигентской избыточности опять привела к удивительно похожему результату — интеллигенция оказалась ненужной. Общество недвусмысленно даёт понять это, не считая возможным и необходимым для себя поддерживать не просто профессионалов и интеллектуалов, прагматическая необходимость в которых самоочевидна, а тех, для кого главное в этой самой факультативной избыточности — утверждение ценности справедливости и свободы для народа, который, получив (со всеми возможными оговорками) свободу, кажется, уже не нуждается в проповеди того, что пусть криво и плохо, но всё же воплотилось.

«Несправедливо!» — когда открыто, когда молча вопиет современный интеллигент, ибо хорошо помнит, как он страдал от унижения не только себя, но и народа от «проклятой советской власти», как он читал, думал, спорил, горел, как участвовал в августовской защите Белого дома, как волновался, переживал, готов был пожертвовать своей карьерой (а иногда и жертвовал), и чем всё это кончилось. Не «за что боролись?» звучит рефреном в его душе, а «зачем я читал эту груду книг, зачем пытался «быть с веком наравне», зачем работал над собой, зачем тратил жизнь в бесконечных спорах, зачем пытался соответствовать чему-то, что так же трудно определить сегодня, как это было трудно определить и век назад». Постперестройка (есть и такое слово) требует прагматиков-специалистов очень узкой ориентации — банковское дело, финансы, торговля — и отсекает любую избыточность как атавизм. Спрос на современное искусство, литературу катастрофически падает. Типично «интеллигентские качества» ни просто не нужны, а мешают, как невидимый порог, перешагнуть через который, однако, до сих пор для многих невозможно. И даже если представить себе, что рынок и реставрируемые капиталистические отношения дадут новых меценатов и государство сможет больше денег выделять на культуру, то всё равно поддерживаться будут профессионалы, а не тип жреца прогресса, мученика идеи, каким был типичный интеллигент. Несправедливо?

«Литературная газета», №31, 1994г.

Окончание следует

ВСЮДУ ДЕНЬГИ, ГОСПОДА!

С 1 сентября увеличен размер базовой стипендии для наших студентов от 14.000 до 18.000. Аспиранты будут получать 50.000 в месяц. Новые должностные оклады установлены работникам университета из расчёта тарифной ставки I разряда в 22.400 руб. Однако чтобы выплатить такую сумму во всём ОмГУ необходимо около 200 млн. рублей, а финансирование осуществляется по-прежнему в неполном объёме. Поэтому решено выплатить за август компенсацию в размере двух-трёх окладов.

БЛИЖЕ К НЕБЕСАМ —

в аудитории на пятом этаже гуманитарного корпуса 1 сентября состоялась встреча первокурсников, историков и теологов, с Владыкой Феодосием и гостем нашего города католическим священником представителем ордена капуцинов Ван Страатеном. Они благословили студентов на учёбу, ответили на их вопросы.

ПУСТЯЧОК, А ПРИЯТНО

Двести рублей — такова с 1 сентября залоговая цена за пользование посудой в нашей студенческой столовой, включаемая в чек, который Вам пробьёт кассир. Сдав посуду и предъявив чек кассиру (или, ещё лучше, работнице столовой, сидящей у транспортёра), Вы получите деньги назад. Круто? Может быть, но ведь посуду столовой приходится покупать, а одна ложка стоит теперь те самые двести рублей...

ПЛАТА ЗА ОБЩЕЖИТИЕ

повышена с первого сентября в университете. Теперь она составляет для студентов 6000 руб.; для остальных 8000 руб.

А.С.Пушкин — великий русский поэт. На его счету числится много замечательных произведений: «Дубровский», «Метелица».

Пушкин в «Евгении Онегине» собрал всю красоту художественного дара. Главная задача поэмы состояла в том, чтобы сопоставить светского человека с деревенской жизнью, раскрыть характерный образ человека, заболевшего «зубной болью сердца», показать пугающее отношение к жизни, «тиски» социальной обусловленности.

Любимое «детище» Пушкина — Татьяна Ларина. Оказывается, Татьяне было всего 13 лет, как и Джульетте у Шекспира, но, несмотря на возраст, Татьяна — представитель прогрессивной дворянской интеллигенции. В её душе всё на своих местах.

В этом произведении Татьяне пришлось пройти через множество преград и барьеров, которые были преподнесены ей судьбой.

Автор показал, как прекрасна барышня, которая ещё не стала барыней.

На протяжении романа образ Тани часто переплетается с многими героями. Но

“Ужель

та самая Татьяна?”

она никогда не заглядывалась на деревенских парней.

Это было испытание на душевную прочность, принципиальность, на стойкость. Она шла именно в том направлении, в какое подсказывало сердце. Татьяна попала в любовный треугольник, но выстояла этот тест. Пушкин показал героиню хорошей ученицей. Татьяна вроде бы не похожа на женщину. Её судьба — стоять в противовес. Вся жизнь она неуклон-

но мечтает о своём, хотя клятву верности своему облезшему мужу будет сдерживать.

Автор показал патриархальный характер Татьяны, она близка к народной массе. Близость к няне, к слугам влияла на её мировоззрение, подчёркивала чистоту души. И как могла эта девушка, чистая, дикая и загадочная душа, полюбить такого скудного, надоевшего всё и вся человека. А кто же наш герой?

Дядя-старик оставил Евгению значительное наследство леса, воды, земли и заводы. После смерти своего родственника Евгений явно видит перед собой цель, но не хочет ею воспользоваться. В свои 18 лет Евгений успел подхватить болезнь, называемую хандрой, так как он несколько лет провел на столбчатых балах. Онегин презирает маски людей, за которыми скрыты истинные лица. Но для него дружба всегда что-то нечего делать. Знакомство с новыми людьми несколько взбудрило его.

И в этого человека влюбилась Татьяна!

МУЗЫКА И ПЬ УЗ ПЕРЕХОДА: КТО ОНИ?

Если вы проходили в пешеходном переходе возле кинотеатра им. Маяковского, вы не могли не заметить этих ребят. Трое молодых парней зажигаяще играют на гитарах и поют, вкладывая в исполнение всю свою душу. Мимо проходит много людей, и каждый по-своему реагирует на эту музыку. Обозлённая на весь свет старушка пробурчит: «Брякают здесь. Делать больше нечего. Бездельники.» Весёлый мужчина, бросая деньги в шляпу, лежащую у ног музыкантов, громко воскликнет: «Молодцы ребята! Настоящие виртуозы!»

Так кто же они? В самом деле виртуозы, фанаты музыки? Бездельники? Или же просто хотят заработать?

Я решила выяснить: что побуждает этих ребят приходить сюда и раскрываться в музыке перед порой даже неблагодарной публикой? Они охотно согласились поговорить со мной. И вот что я узнала из этого разговора.

Самому младшему из них, Лёше, 16 лет. Он научился играть на гитаре сам около года назад (и на мой взгляд уже неплохо владеет инструментом). Он закончил девять классов и сейчас учится в техническом училище.

Денису и Юре по восемнадцать. После внезапной трагической смерти их кумира

Виктора Цоя, у них возникло желание научиться играть на гитаре, чтобы исполнять его песни.

В пешеходном переходе их привлекла хорошая акустика, да и крыша над головой. И нет у ребят надежды, что их заметят влиятельные состоятельные люди и помогут им выйти на сцену, пусть даже на небольшую. Они считают это чем-то сказочным, невероятным. А денег, которые они получают от случайных прохожих, хватит, пожалуй, только на сигареты.

Однако я должна заметить, что никто из них не курит. А на вопрос о курении, наркомании и пьянстве среди молодёжи отвечают: «Это дело каждого». И если бы они ухаживали за девочками, денег, которые они собирают, вряд ли хватило бы даже на поход в кино.

— Так для чего же, для кого же вы здесь поёте? — спрашиваю я.

— Больше всего для души, для себя поиграть во время каникул, — отвечают ребята.

Образование они считают перспективным только экономическое. И ещё я узнала, что они немного сочиняют и для себя записывают эти песни на кассету. Им бы, конечно, хотелось создать свою группу, найти своего слушателя, но это только мечта. А в реальном будущем их ждёт армия, в которую они, как это ни странно, идут с радостью.

Будет ли в дальнейшем их жизнь связана с музыкой или нет — покажет время.

Т.ИОНАС, Я-44.

ПРАКТИКА ЛЕТНЯЯ — ДЕЛО ВЕСЕЛОЕ!

Повествование с тремя постскриптами

Заранее спешу успокоить оппонентов, считающих летнюю практику юристов сплошным занудством, или делом, выполняемым исключительно с кислой миной на лице. В своём повествовании я сознательно опускаю некоторые моменты практики, которые содержат в себе слишком серьёзную или даже трагическую суть. Опускаю, ибо требуют они отдельного рассказа. Однако, пообщавшись в течение месяца со многими работниками правоохранительных структур, я не без удивления обнаружил, что люди, там работающие, большей частью не только не обделены чувством юмора, но и обладают значительным его запасом. Впрочем, иначе в нашей судебно-прокурорской системе (да и в милиции тоже) не проживёшь.

Вообще говоря, уверенность в том, что практика пройдёт весело, появилось у меня ровно за день до её начала. Причём не где-нибудь, а... на собраниях курса, посвящённом подготовке к ней. Наше уважаемое руководство усиленно разъясняло: «Вы должны понять, что суд и прокуратура такие органы, куда люди приходят, как правило, в случаях большого личного горя, поэтому вы должны одеваться как можно более скромно, быть всегда серьёзными и ответственными за собственное поведение.» После был приведён пример совершенно недопустимого поведения практиканта, имевший место несколько лет назад (поэтому, надо полагать, и разбирали его на заседании то ли профкома, то ли парткома — где именно, не смог разобрать по причине массового галдежа однокурсников). Некий студент, очевидно не обременённый чувством стыдливости, начал... нет, не брать взятки от посетителей суда! Он попросту начал целоваться с секретарём судебного заседания, не догадавшись предварительно закрыть за собой входную дверь! По-видимому, счастливые не наблюдают не только часов, но и дверей тоже. Сработал закон подлости, и блаженствующую парочку обнаружил посетитель, неоднократно пытавшийся добиться истины по своему порядком запутанному делу. Ошарашенный увиденным, он быстро настроил жалобу, после чего у незадачливого практиканта и возникли серьёзные неприятности.

Ну, думаю, коль загружают наши мозги такими не в меру строгими указа-

ниями, жди чего-нибудь эдакого... И ожидаемое свершилось! Первый день практики начался, как водится, с ознакомительной беседы, проводимой прокурором района. Неожиданно для себя нам пришлось давать отчёт по итогам прошедшей сессии (называть полученные отметки) и делиться планами о будущем трудоустройстве. Тут-то и выяснилось отсутствие у большинства из нас желание работать в прокуратуре. Один мой коллега расстроил прокурора больше всех — заявил о желании работать в коммерческой структуре. «Как?! — сокрушался шеф, — он будет работать на противостоящую нам сторону и проходить практику в прокуратуре? Его надо было сразу туда отправить!» Получив уверения от меня и нескольких одноклассников в нашей грядущей преданности органам прокуратуры, он несколько успокоился и разбросал нас (предварительно выслушав пожелания) по следователям и помощникам прокурора.

Из-за отсутствия моего нового начальника на рабочем месте я познакомился с ним на другой день. Обучение следственному делу началось с упаковки вещественных доказательств (в дальнейшем для краткости — «вещдоков»). Надо заметить, дело это вовсе не такое простое, как рассматривает его учебник по уголовному процессу. Особенно, если «вещдоки» объёмные... Тут возникает необходимость найти подходящую коробку, добываемую следователем в приёмной прокурора, где последние имеются обычно в достаточном количестве. Затем нужно обезать соседей-следователей и раздобыть у них пару метров верёвки или шпагата, необходимого для завязывания, поскольку у следователя, руководящего практикой (опять-таки по закону подлости), подобные принадлежности отсутствуют. Благодаря моей оперативности и некоторой запасливости следователя, «вещдоки» были упакованы довольно быстро.

Далее мне поручалась их доставка в лабораторию экспертов. Поскольку в прокуратуре имеется только одна машина (у прокурора), доставку коробки пришлось производить на муниципальном транспорте. Последний, как общеизвестно, не любит ходить регулярно — пришлось «загорать» на остановке в течение часа. Коробка с «вещдоками», которую я

держал в руках, напоминала вследствие наклеивания на неё пломбировочной бумаги коробку с мороженым. В том, что это было именно так, меня убедило обращение двух бабушек, также ждавших автобус: «Молодой человек, вы не продадите нам своё мороженое?» От них мне удалось отделаться сравнительно легко. Но затем, когда из-за полного отсутствия транспорта мне пришлось доставлять «вещдоки» к месту назначения на «своих двоих» и отбиваться от весьма навязчивых вопросов горожан: «Где вы купили мороженое? По какой цене? Может, продадите, а?» — стало значительно трудней.

Один не умеющий сдерживать себя любитель «сладкого снега» даже пытался меня избить, но после того, как был проинформирован об ответственности за нападение на прокурорских работников, посягательство прекратил и, как говорится, «сделал ноги».

Не менее забавный случай приключился со мной, когда мне дали указание обеспечить явку к следователю женщины, подозреваемой в убийстве мужа. Собственно, вина её была уже установлена, тем не менее являться по вызову через повестки она не желала. Слава Богу, что к началу нашей практики у меня имелся некоторый опыт хождения по пресловутому «Китай-городу» — скоплению частных домов на берегу Оми. Нумерация здесь проводится по своеобразным принципам, поэтому найти искомый дом без длительного хождения по кривым улочкам никак нельзя.

Побродив таким образом минут сорок, мне удалось отыскать одноэтажный домик, вросший в землю по самые окна. Тщетно пытался я дожидаться ответа хозяев на энергичный стук в окно — пришлось, поборов неловкость, пройти вовнутрь. В сенях валялись многочисленные пустые бутылки из-под спиртного, а в комнате царил такой хаос, по сравнению с которым притоны, описанные некогда М.Горьким, выглядели бы помещениями образцово-показательного содержания.

В доме находилось три человека — среди них не оказалось ни одного трезвого. Муж подозреваемой был столь выпившим, что лежал на диване плашмя, несмотря на отбитые рёбра (их перепившая жёнушка пересчитала ему топором, предварительно пробив голову топором, развалившемся после этого из-за ветхости). Сама подозреваемая тоже не могла связать двух слов, зато оказавшаяся там же подруга семьи (проходившая по делу свидетельницей) пообещала мне привести бабушку Катю (подозреваемую) к следователю «завтра утром».

Д. СОСНОВ, Ю-11.

Окончание следует.

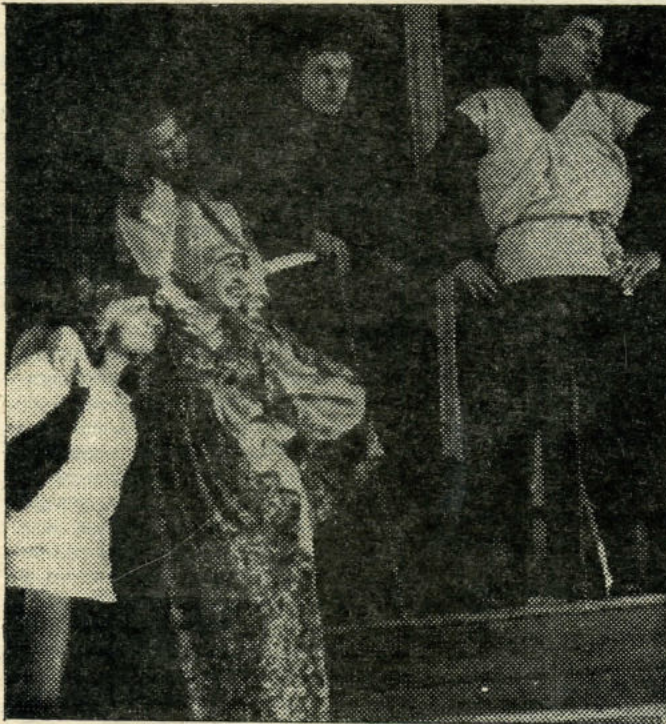
Творчество, дружба и, может быть...

Театр... С чем для вас связано это слово? Для меня — с очень многим.

Однажды, когда (кажется, в седьмом классе) я, волнуясь и даже боясь, вышла на сцену... Увидела зрителей, услышала аплодисменты или хлопки — не важно, — почувствовала их доброжелательное отношение ко мне, тогда я, перестав вдруг трусить, почувствовала в себе такую уверенность, силу, окрылённость, а после концерта я была счастлива каким-то особенным счастьем. Нет, этого не передать словами...

В прошлом году, когда началась моя учёба в университете, я, как и многие, увидела объявление и пошла «поступать в артистки» в народный театр «Поиск» ОмГУ. Я шла за тем особенным счастьем. Но оказалось, что до него ещё далеко. А чтобы оно пришло, нужно было научиться совмещать учёбу на факультете и в театре. Да, меньше свободного времени. Да и что такое свободное время? Когда человек занимается чем хочет. Поэтому у нас это время — театр. Говорят, что если заниматься в театре, то это прозлит плохой учёбой в университете. Ничего подобного!

Итак, ждём в свои ряды: во вторник, четверг — с 17.30, в субботу — с 15.00, в воскресенье — с 12.00. Место встречи — естественно, актовый зал I корпуса (там, где происходило зачисление).

На снимке: сцена из спектакля «Жажда над ручьем»

Неуспевающие «не успевают» везде и всегда, при любых обстоятельствах. Что ж, вот вам факт — наша актриса Светлана Хальцова, моя дублёрша в «Чайке», только что закончила истфак, защитив диплом на «отлично». А ведь со сцены не уходила все пять лет!

Но в театре, помимо работы над ролью и ожидания «счастья», оказалось ещё много чего. Там были люди, с которыми тебе было интересно и просто хорошо, которые помогают, советуют, поддерживают.

А потом — «Чайка». И были на сцене мы, уже не Наташа Куливец, а Полина Андреевна, не Игорёк Вишневецкий, а управляющий именем Шамраев, были мы — уже люди начала XX века с присущими им привычками, манерами, одеждой, разговорами.

И был, я вам скажу, успех. Пусть не такой, который бывает у артистов МХАТа. И если зритель что-то понял для себя, то актёр счастлив вдвойне: ведь помимо того, что он хорошо сыграл, вошёл в роль, была одержана прежде всего победа — над собой, над временем. Но главное — каждый из нас в процессе репетиций понимал что-то для себя, менялся (к лучшему, я думаю).

Да и я была счастлива, как несколько лет назад, только чуть-чуть сильнее, больше, глубже. Нет, я не скажу, что всё было легко и весело; были такие моменты, когда хотелось всё бросить, уйти,

когда, казалось, что ничего не получится и не получалось. Но это были только моменты. И я рада, что не ушла, осталась.

Для чего это пишу? Да, мы хотим и знаем, что к нам придут в сентябре новые ребята, новые актёры. Им будет так же трудно, но они будут так же испытывать наше счастье, делая его и своим.

Так что если вы стремитесь к совершенству и чувствуете в себе «что-то эдакое», то приходите в «Поиск», который осенью будет праздновать свой XX-летний юбилей. Здесь вы будете творить, дружить, а может быть, к вам придёт любовь... Главное, в «Поиске» вы найдёте себя.

Т. СТРАШКО, актриса театра «Поиск»,
второкурсница юрфака.

P.S. В свою очередь хотелось бы разъяснить тем, кто чувствует в себе артистическое начало, не прятать его от людей так долго. Сейчас в «Поиске» заняты очень важными делами — выбором репертуара на нынешний сезон, XXI по счёту, и сотворением сценария юбилейного Бенефиса: ведь в начале ноября исполнится ровно 20 лет с того, как театр провёл свою первую репетицию. И, если ещё немного потянуть время, то можно успеть, как говорят по-русски, к шапочному разбору... А что играть, в «Поиске» всегда находилось — взгляните на наш репертуар.

В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА:

«Сквозь время» (по стихам П.Когана, Э.Багрицкого, Е.Ширман, Н.Майорова, М.Кульчицкого)	1975
«Товарищ Бендер идет по ОмГУ» (эстрадное обозрение)	1975
«Маяковский о времени и о себе»	1976
А.Родионова «Девочка Надя»	1977
Ж.Ануй «Жаворонок»	1978
Л.Леонов «Ленушка»	1979
А.Блок «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием...»	1980
И.Друцэ «Именем земли и солнца»	1981
Ю.Эдлис «Жажда над ручьем»	1982
О.Сосин «На Молдаванке музыка играла»	1982
Л.Мартынов «Над рекою Тишиной»	1983
З.Посмыш «Пассажирка»	1984
Б.Брехт «Страх и отчаяние III империи»	1985
У.Шекспир «Сон в летнюю ночь»	1986
А.Митта, Ю.Дунский, Ю.Фрид «Театр Владимира Искремаса»	1987
А.Б.Вальехо «В пылающей мгле»	1988
М.Булгаков «Мастер и Маргарита»	1989
Э.Ионеско «Носорог»	1990
Ж.Ануй «Медея»	1990
М.Цветаева «Над временем и тяготеньем»	1991
Е.Шварц «Тень»	1992
С.Алешин «Тогда в Севилье»	1993
А.Чехов «Чайка»	1994